ПЛЕН.
Часть 2.

ПЛЕН. Часть 2.

В предыдущей статье «Плен» я уже рассказывал о судьбе ряда наших земляков-боготольцев, которые погибли в немецком плену.

На фоне нашего празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне отношение к этой теме по-прежнему неоднозначное.

Даже сейчас, если человек сознательно или в силу обстоятельств, бросив оружие, поднял руки и сдался в плен. Тем самым он нарушил данную им воинскую присягу? Да, нарушил, значит, формально виноват.

Нам надо принять во внимание и осознать реалии того времени.

Так, согласно действовавшей в то время статье 193-22 УК РСФСР: «Самовольное оставление поля сражения во время боя, сдача в плен, не вызывавшаяся боевой обстановкой, или отказ во время боя действовать оружием, а равно переход на сторону неприятеля, влекут за собой – высшую меру социальной защиты (т.е. расстрел) с конфискацией имущества».

Таким образом, наши военнослужащие, попав в плен, знали, чем это грозит им лично и их близким.

Но даже если отталкиваться от понятий того времени: человек попал плен и там погиб: он что, тоже изменник Родины? Да уже сам факт смерти человека в плену говорит о том, что он стал жертвой, что само по себе реабилитирующее основание.

Сейчас-то мы все знаем про те нечеловеческие условия, в каких держали немцы наших военнопленных, как к ним относились, и что немцы позволяли себе делать с ними в нарушение принятых Германией ранее Гаагской 1909 г. и Женевской 1929 г. международных конвенций.

Из Распоряжения командования вермахта об обращении с советскими военнопленными от 8 сентября 1941 г.: «Впервые перед германским солдатом стоит противник, обученный не только в военном, но и в политическом смысле, в духе разрушающего большевизма. Борьба с национал-социализмом у него в крови. Он ведет ее всеми имеющимися в его распоряжении средствами: диверсиями, разлагающей пропагандой, поджогами, убийствами. Поэтому большевистский солдат потерял всякое право претендовать на обращение как с честным солдатом в соответствии с Женевскими соглашениями».

Т.е. по отношению к советским военнопленным фашистская Германия отказалась выполнять положения Женевской Конвенции о содержании военнопленных от 27 июля 1929 г., которое, в отличие от Советского Союза, в свое время подписала.

Поэтому далее в немецком приказе выведен изуверский вывод: «Советский Союз не присоединился к соглашению от 27 июля 1929 г. относительно обращения с военнопленными. Вследствие этого мы не обязаны предоставлять советским военнопленным снабжение,

которое бы соответствовало этому соглашению как по количеству, так и по качеству».

В итоге немецкие лагеря для советских военнопленных превратились в лагеря смерти, в которых, по немецким данным, погибло более 57% советских военнопленных и советских гражданских лиц, а по советским данным в них было уничтожено 3 912 283 человек.

Итак, это БЫЛО, и об этом надо говорить честно. В противном случае мы никогда не сможем понять тот факт, почему же 3,5 миллиона военнослужащих Красной Армии до настоящего времени продолжают числиться без вести пропавшими, и почему до сих пор мы не можем точно установить, что же именно на самом деле с ними произошло.

Если внимательно просмотреть Книгу памяти Красноярского края по Боготольскому району, то для большинства семей их деды и прадеды до сих пор остаются без вести пропавшими на той войне, о которых даже спустя 70 лет после окончания войны нет никаких сведений.

Разве это справедливо, особенно, после того, что мы узнали за тот период, прошедший после той войны? Разве не имеют их внуки и правнуки право ЗНАТЬ ПРАВДУ о своем деде и прадеде, о том, что же с ним произошло на самом деле? Неужели счастливое неведение лучше горькой правды?

В Книге памяти Красноярского края, том 2, 1994 г. к 50-летию нашей Победы была совершена первая попытка прорыва в этом направлении: впервые были опубликованы сведения о погибших в немецком плену, в том числе, и по Боготольскому району. Но на основании каких именно документов об этом стало известно, из каких именно источников черпались эти сведения – в Книге памяти Красноярского края об этом не говорится.

И в этом ее недостаток. Дело в том, что когда знакомишься с Книгами памяти о погибших, изданных по другим регионам России, то нередко поражаешься, насколько скрупулезно подходили в поиске погибших региональные инициативные группы, их создававшие.

Так, в Книге памяти Новосибирской области после сведений о каждом погибшем стоят сведения о номере записи о конкретном документе, касающемся погибшего, которые были официально получены из архива Министерства обороны РФ и из других российских архивов.

Но этого нет в Книге памяти Красноярского края, и поэтому, как я убедился, она грешит очень многими неточностями, в том числе, о датах, о месте рождения погибшего и о многом другом.

Например, когда надо было бы честно написать о том, что человек пропал без вести, писали: «Погиб в бою», - без указания какой-либо конкретики, потому что фактически документов, подтверждающих этот факт, нет.

Поэтому в этой статье, взяв за основу те скудные сведения о погибших в плену наших земляках-боготольцах, которые изложены в

Книге памяти, решил опираться и озвучить именно архивные документы, которые оцифрованы Министерством обороны РФ и к настоящему времени выведены к всеобщему обозрению.

Но, как бы то ни было, в 1994 г. в Книге памяти по Боготольскому району мы впервые получили официальные сведения о ряде наших земляков, погибших в плену, причем, на фоне огромного количества числящихся пропавшими без вести.

Первым из них в Книге памяти проходит Белобородов Дмитрий Назарович. По Донесению № 10398 от 31 мая 1942 г. о безвозвратных потерях 17-й гвардейской стрелковой дивизии красноармеец 634-го стрелкового полка Белобородов Дмитрий Назарович, 08.11.1911 г.р., уроженец д. Ершово Боготольского района, призванный в РККА Боготольским РВК, пропал без вести 2 мая 1942 г. в районе деревень Турово – Морозово Смоленской области.

До войны он проживал ст. Критово Боготольского района, где у него остались супруга Белобородова Гана Нестеровна и мать Белобородова (в девичестве - Некрасова) Аганея. Только после окончания войны стало известно, что Белобородов Д.Н. попал в немецкий плен.

В соответствии с Донесением о безвозвратных потерях и военнопленных № 14945 от 29 декабря 1947 г. Управления по учету погибших и пропавших без вести рядовой Белобородов Дмитрий Назарович, 1911 г.р. был пленен 2 мая 1942 г. в районе села Белое Смоленской области и помещен в немецкий концлагерь «Шталаг 342».

Согласно данных его личной учетной карточки, которую немцы заводили на каждого военнопленного, спустя четыре месяца после содержания в плену, 25 сентября 1942 г. Белобородов Д.Н. умер и был похоронен в могиле № 19 в Молодечно, где располагался немецкий концлагерь. О причинах и обстоятельствах его смерти в немецких документах ничего не сообщается.

Идем далее. В Донесении послевоенного периода № 83601 от 7 октября 1946 г. Боготольским РВК был признан без вести пропавшим с декабря 1941 г. призванный на фронт 23 июня 1941 г. рядовой Волынкин Ефим Филиппович, 10.12.1909 г.р., уроженец д. Михайловка Боготольского района Красноярского края.

По данным Боготольского РВК Волынкин Е.Ф. служил артиллерийским разведчиком (п/п 488). Последнее известие от него в адрес супруги Марии Михайловны, проживавшей в Боготольском с/с, было датировано 23 сентября 1941 г., после чего никаких сведений о нем больше не поступало.

Впоследствии выяснилось, что он попал в немецкий плен, где и погиб. Согласно Донесению о военнопленных № 2261 от 20 января 1948 г. Управления по учету погибших и пропавших без вести 12 октября 1941 г. в районе г. Батурин (Украина) был пленен рядовой Волынкин Ефим Филиппович,1909 г.р., уроженец д. Михайловка Боготольского района Красноярского края.

В плену Волынкин Е.Ф. содержался в немецком концлагере «Шталаг VI K (326)» в Форелькруг/Сене, где и погиб 15 февраля 1943 г. Истинную причину смерти военнопленного немцы в своих документах, как правило, видимо, «стыдливо», не указывали…

Под городом Вязьма Смоленской области попал в плен еще один наш земляк рядовой 740-го стрелкового полка Ермоленко Петр Платонович, 09.05.1916 г.р., уроженец д. Березовка Красноярского края. Он был пленен 26 июля 1941 г. и содержался в концлагере «Шталаг VI B» в Ной-Верзене. Здесь он и погиб 30 сентября 1941 г.

Целый ряд наших земляков погибли в плену на Украине.

Под городом Славута Каменец-Подольской (ныне – Хмельницкой) области Украины немцы создали концентрационный лагерь для советских военнопленных «Славута» (или «Гросс-Лазарет»). Это был настоящий лагерь смерти: только за период с 8 декабря 1941 г. по 22 ноября 1943 г. в нем погибло и умерло более 20 тысяч попавших в плен военнослужащих Красной армии.

Среди них было и несколько уроженцев Боготольского района.

Так, уроженец г. Боготола Захаров Демьян Гоманович, 1901 г.р., проживавший до призыва на фронт в г. Боготоле по ул. Лесная д. 88, попал в плен и погиб в «Славуте» 17 марта 1943 г.

Другой боготолец рядовой Шитиков Андрей Фомич, 1907 г.р., проживавший до призыва на фронт в г. Боготол по ул. Западная д. 45, также содержался в «Славуте», где и погиб 13 февраля 1943 г.

Призванный в РККА Боготольским РВК в 1941 г. уроженец д. Захаринка Березовского района Красноярского края красноармеец Умнов Семен Андреевич, 1906 г.р., попал в плен и погиб в этом же концлагере 7 июня 1943 г.

Кроме того, в Книге памяти сообщается о рядовом Звоночкове Василии Семеновиче, 1923 г.р., уроженце г. Боготола, который погиб в «Славуте» 14 июня 1943 г.

В Книге памяти упомянут рядовой Свистунов Иван Андреевич, 1908 г.р., уроженец д. Колодино Лосевского с/с Монастырщинского района Смоленской области, который был призван 27 июня 1941 г. Смоленским ОВК Монастырщинского района. Он считался без вести пропавшим с сентября 1941 г. Его отец Свистунов Андрей Семенович проживал в В-Катеюльским с/с Боготольского района и обратился с заявлением о розыске своего сына в Боготольский РВК.

В Донесении послевоенного периода Боготольского РВК № 22623 от 20 марта 1947 г. рядовой Свистунов А.С. был признан без вести пропавшим и впоследствии был включен в Книгу памяти по Боготольскому району.

Между тем, его родная дочь Свистунова Галина Ивановна, проживавшая в д. Колодино Лосевского с/с Монастырщинского района Смоленской области, также обратилась в местный военкомат с заявлением о розыске своего отца. В ходе поисков выяснилось, что ее отец Свистунов И.А. попал в немецкий плен: по данным Книги памяти

Монастырщинского района Смоленской области он умер в плену 17 ноября 1941 г.

Далее. Согласно сведениям из Книги памяти Красноярского края т. 2, 1994 г. еще один уроженец Боготольского района рядовой Игнатьев Трофим Захарович из д. Малая Косуль попал в плен и умер в немецком концлагере в 1941 г.

Кроме того, в Книге памяти упомянут Ермоченко Петр Петрович, уроженец д. Волынка Боготольского района, который также умер в немецком плену.

Еще один наш земляк Спирин Михаил Александрович, 22.11.1909 г.р., уроженец Разгуляевского с/с Боготольского района, до призыва на фронт проживал со своей супругой Спириной Валентиной Михайловной в г. Боготоле по ул. Советская д. 34.

Призванный Боготольским РВК, он был снайпером и служил в 126-й стрелковой дивизии. Спирин М.А. попал в плен 25 мая 1942 г., содержался в немецком концлагере под Владимиром-Волынским, где и умер 27 августа 1943 г., как написано в немецком документе, от менингита.

Другой житель Боготольского района Завальный Николай Васильевич, 28.03.1911 г.р., уроженец с. Волынка, был призван на фронт в марте 1943 г. В Донесении Боготольского РВК № 48648 от 24 августа 1948 г. он был признан без вести пропавшим с июня 1943 г.

Впоследствии стало известно, что рядовой Завальный Н.В. попал в плен 18 июля 1942 г. в районе Каминска и содержался в концлагере «Шталаг VIII F», находившегося в районе Ламсдорфа. Он погиб в плену 31 августа 1944 г.

Еще один боготолец, упомянутый в Книге памяти, Сорокин Николай Кузьмич, 01.01.1920 г.р., уроженец г. Боготола, был призван в РККА военкоматом г. Боготола в 1941 г. и служил в 130-м танковом полку (ППС № 1872). Последнее известие от него в адрес матери Марии Николаевны Сорокиной (Кащеевой), которая проживала в г. Боготоле по ул. Октябрьская д. 97, было датировано 15 июля 1941 г.

В Донесении Боготольского РВК от 7 января 1949 г. № 1605 он был признан без вести пропавшим.

Как выяснилось впоследствии из документов, рядовой Сорокин Н.К. попал в плен 23 июля 1941 г. в районе Осиповичи и содержался в концлагере «Шталаг IV B», который находился в районе Цайтхайн I. Здесь он и погиб 25 ноября 1941 г.

Концлагерями для советских военнопленных располагала и Финляндия, воевавшая до сентября 1944 г. на стороне гитлеровской Германии. Только на начало декабря 1941 г. численность советских военнопленных в финских лагерях составляла 64 тысячи 188 человек.

7 сентября 1941 г. попал в плен рядовой Шумкин Степан Денисович, 25.12.1906 г.р., уроженец прииска Галкино Боготольского района. Он умер 11 января 1943 г. в одном из концлагерей, который находился на территории Финляндии. Об этом стало известно из секретного Донесения о военнопленных Управления уполномоченного

СНК СССР по делам репатриации граждан СССР № 158665 от 25 декабря 1945 г.

В финском плену погиб еще один наш земляк уроженец д. Казанка Боготольского района Яркин Никита Егорович, 1907 г.р. Он был призван на фронт в 1941 г. Последнее известие от него в адрес супруги Яркиной Татьяны Степановны, проживавшей в д. Казанка Александровского с/с, было датировано 24 сентября 1941 г.

Но, как впоследствии выяснилось, 27 сентября 1941 г. рядовой Яркин Н.Е. попал в плен. Он умер в финском концлагере 9 января 1942 г. от обморожения: отношение финнов к советским военнопленным было не лучше немцев.

Идем далее.

Старший сержант Фомин Андрей Мартынович, 07.08.1907 г.р., уроженец д. Пряничное Ново-Петровского с/с Боготольского района, был призван в РККА в 1942 г. Боготольским РВК. На фронте он стал разведчиком, служил в 301-й стрелковой дивизии (ППС № 1694).

Его супруга Фомина Дарья Христофоровна проживала в колхозе им. Ворошилова Ново-Петровского с/с Боготольского района. Письменная связь с мужем прекратилась с июня 1942 г. В Донесении № 70012 послевоенного периода Боготольского РВК от 14.08.1946 г. Фомин А.М. был признан пропавшим без вести с сентября 1942 г.

Однако, как стало известно, согласно Донесению о военнопленных Управления по учету погибших и пропавших без вести от 29.12.1947 г. № 14943 Фомин А.М. был взят в плен 2 июля 1942 г. у д. Короча. Он погиб в плену 25 октября 1942 г.

Рядовой Ананьев Михаил Иванович, 22.09.1913 г.р., уроженец с. Михайловка Боготольского района был призван на фронт в 1941 г. Боготольским РВК. Являлся бойцом 22-го отдельного строительного батальона. Его мать Ананьева Анна Ильинична проживала д. Михайловка. Последнее известие от него было датировано 7 августа 1941 г. В послевоенном Донесении Боготольского РВК от 07.01.1949 г. № 1605 Ананьев М.И. был признан пропавшим без вести.

Впоследствии было установлено, что Ананьев М.И. попал в плен 21 сентября 1941 г. под Пирятиным. Содержался в концлагере «Шталаг III В» и умер в плену 21 сентября 1943 г.

Установление гибели в немецком плену военнослужащих Красной армии по-прежнему представляет очень большую трудность для тех, кто этим занимается, и тому есть ряд объективных причин.

Во-первых, часть архивов немецких концлагерей военнопленных оказалась в руках американцев и англичан, наступавших на фашистскую Германию с Запада в рамках Второго фронта.

Об этом еще в 2011 г. сообщил генерал-майор Александр Валентинович Кирилин, возглавлявший Управление Минобороны РФ по увековечению памяти погибших защитников Отечества. В своем интервью он тогда сказал, что количество без вести пропавших и пленных в Красной армии только за 1941 год составило 2 млн. 335

тыс. 482 человека. При этом он добавил, что по ним только 350 тысяч карточек заключённых были захвачены советскими войсками.

Поэтому о судьбе более 2 миллионов наших военнослужащих, пропавших в 1941 г., мы можем пока только догадываться.

Далее, по словам Кирилина А.В., документация по лагерям, которые освобождали наши западные союзники, в основном осела в США, а это сведения о судьбе до миллиона наших солдат, попавших в плен. Эти документы до сих пор находятся у американцев и до настоящего времени они не опубликованы и не переданы советской, а ныне российской стороне.

Во-вторых, советские солдаты, попадая в плен, нередко сообщали о себе заведомо ложные сведения, называя о себе вымышленные имена и фамилии, а также адреса своих близких и родственников. Как правило, это происходило именно тогда, когда у них при себе отсутствовали воинские документы (успел уничтожить или спрятать).

Они понимали, что если факт их пленения станет известен советским карательным органам, то их семьи и близкие будут, в лучшем случае, поражены в правах, и что на них ляжет пятно родственников предателя Родины, как близких лица, попавшего в плен. В первую очередь были вынуждены скрывать свои настоящие данные командиры (офицеры) и комиссары РККА, которым, по Директиве А. Гитлера, в случае попадания в плен вообще грозил расстрел.

Попробуйте мысленно поставить себя на место этих людей, попавших в безвыходную ситуацию: что бы сделали, как поступили бы лично Вы, зная, о том, как это отразится на вашей жене, сыне, дочери, отце и матери, братьях и сестрах?

Немцы же были педантичны в составлении подобного рода документов при составлении досье на каждого попавшего в их плен военнослужащего РККА, но даже в этом случае, когда отсутствовали при нем документы, им оставалось только одно – поверить военнопленному на слово.

Но если военнослужащий попадал в плен в группе с другими военнослужащими из его же воинской части, то у немцев оставалась возможность опросить их всех. При этом оставалась возможность установить настоящие анкетные данные на такого военнопленного, а именно - изобличить его во лжи и привести все документы на него в порядок: времени у них на это было более чем предостаточно.

В-третьих, стремительное наступление Красной Армии в конце войны привело к тому, что, отступая, немцы просто-напросто уничтожили многие документы по военнопленным, чтобы они не попали в руки советских войск.

Мы хотим, но фактически, в силу вышеприведенных причин, пока не можем установить судьбу всех тех, кто пропал без вести, а де-факто в большинстве своем оказался в немецком плену, и там погиб, фактически безвестно, под другой фамилией. До сих пор мы не

обладаем всеми необходимыми для установления их судьбы документами.

Потому-то с таким трудом удается вырвать каждое имя нашего военнослужащего, погибшего в плену, из Безвестности.

До настоящего времени поисковыми отрядами не прекращается поиск и перезахоронение погибших на полях сражений. Но не менее важной представляется работа с документами в архивах.

Это совершенно другое поле сражения, бой на котором не прекращается ни на минуту. Оно не менее важно, чем извлечение из земли и идентификация тел погибших защитников Отечества, а в силу ряда особенностей еще и более трудоемкая, когда в итоге человека удается найти только в силу случайности или, как говорится, по одному «штриху».

Устанавливая судьбы наших земляков-боготольцев, которые до настоящего времени числятся по Книге памяти Красноярского края без вести пропавшими, долго искал документы и сведения о них в наших и немецких архивах, оцифрованных, и ставших ныне доступными.

И в результате мне удалось установить судьбу целого ряда из них, которые, как выяснилось, погибли в немецком плену.

Первым из них был Головачев Владимир Сергеевич, 1911 гр., уроженец д. Львовка Боготольского района. Он был призван на фронт в 1941 г. Боготольским РВК.

Последнее известие от него в адрес супруги Головачевой Марии Никитовны, проживавшей в д. Львовка, датировано сентябрем 1941 г. В Донесении № 21672 от 5 мая 1949 г. Боготольским РВК Головачев В.С. был признан пропавшим без вести с ноября 1942 г.

Но, как выяснилось, согласно секретному Донесению Управления по делам репатриации о военнопленных № 157169 от 27 октября 1945 г. красноармеец Головачев В.С. попал в немецкий плен 3 сентября 1941 г. Он находился в концлагере «Шталаг 380» и погиб в плену 20 августа 1942 г.

Следующий из них - Немов Андрей Карпович, 03.07.1904 г.р., уроженец с. Большая Косуль Боготольского района, ставший на фронте артиллеристом, попал в немецкий плен 4 октября 1941 г. Его супруга Немова Мария, проживала в с. Б-Косуль. Немов А.К. умер (или был убит) в немецком концлагере 11 декабря 1941 г.

Третий - Ревединский Иван Сафронович, 1905 г.р., уроженец Новосибирской области, был призван в действующую армию Боготольским РВК 19 августа 1941 г.

Согласно Донесению Боготольского РВК № 99586 от 31 декабря 1946 г. он считается без вести пропавшим с февраля 1942 г. Его супруга Ревединская Мария Евдокимовна проживала в д. Вагино Боготольского района.

Как удалось выяснить, рядовой Ревединский И.С. попал в плен 7 сентября 1941 г. и содержался в концлагере на территории Финляндии, где и погиб 21 апреля 1942 г. по «заключению» дирекции

финского концлагеря от отравления. Данный факт был отражен в секретном на то время Донесении контрольной комиссии Управления по репатриации советских граждан о военнопленных № 158665 от 25 декабря 1945 г.

Четвертый - Урбан Казимир Викентьевич, 1918 г.р., уроженец д. Череповцы Плещеничского района Минской области Белорусской ССР. Он был призван в РККА Боготольским военкоматом еще в феврале 1939 г. В период службы в Красной армии он стал командиром взвода и получил звание лейтенанта. Был членом ВЛКСМ. Его отец Викентий Матвеевич Урбан проживал в д. Двинка Тюхтетского района.

После войны в Донесении о безвозвратных потерях от 22 августа 1946 г. № 71161 Тюхтетского РВК он был признан пропавшим без вести в 1941 г.

Однако в ходе поисков мне удалось установить: согласно данных Российского государственного военного архива трофейных документов за 1942-1943 гг. лейтенант Урбан К.В. попал в немецкий плен и содержался на территории Германии в концлагере Заксенхаузен.

Больше сведений о дальнейшей его судьбе пока установить не удалось. Согласно данных Книги памяти Красноярского края Урбан К.В. до настоящего времени числится без вести пропавшим…

Далее.

Согласно Донесения Управления по учету погибших и пропавших без вести 01.12.1947 г. № 46818 рядовой Зайцев Владимир Федорович, 16.03.1916 г.р., уроженец с. Юрьевка Боготольского района, был пленен в июле 1941 г. в районе г. Львова (Западная Украина). Он содержался в концлагере «Шталаг II А» и погиб в плену 07.11.1941 г. Захоронен в общей могиле в районе Нойбранденбурга. Его супруга Анна Зайцева проживала в д. Юрьевка Боготольского района.

По Донесению о военнопленных Управления по репатриации граждан от 25.12.1945 г. № 158665 уроженец д. Успенка Боровского с/с Тюхтетского района Красноярского края Иванов Николай Иванович, 05.05.1910 г.р. попал в плен 7 сентября 1941 г. и погиб в плену в Финляндии.

Кроме того, обнаружил, что согласно Донесению о военнопленных Управления по репатриации граждан от 25.12.1945 г. № 158665 рядовой Игнатьев Григорий Захарович, уроженец д. Малая Косуль Боготольского района погиб в плену в Финляндии.

В ходе поисков была установлена судьба еще одного нашего земляка, до сих пор числящегося без вести пропавшим. Это Ляпусов Тимофей Михайлович, 21.02.1913 г.р., уроженец города Боготол. Как было установлено, он был призван Красноярским ГВК и служил в 949-м стрелком полку 259-й стрелковой дивизии 2-й Ударной армии, имел звание младшего лейтенанта. Его супруга Наталья Васильевна Ляпусова проживала в г. Боготол по ул. Советская д. 24.

Согласно Донесению штаба 2-й Ударной армии от 22.10.1942 г. № 29061 младший лейтенант Ляпусов Т.М. пропал без вести в апреле 1942 г. в районе сел Мясной Бор и Новая Кересть Чудовского района Ленинградской области.

Приказом ГУК НКО от 29 декабря 1945 г. за № 3509 он был исключен из списков офицерского состава как без вести пропавший.

Однако в немецкой Картотеке военнопленных офицеров РККА мне удалось обнаружить сведения о том, что старший лейтенант (так в документе) 949-го стрелкового полка Ляпусов Т.М. попал в плен 24 июня 1942 г. в районе села Мясной Бор Ленинградской области. Содержался в концлагере «Шталаг 332».

Сведения о его дальнейшей судьбе удалось установить из Книги памяти Калининградской области (том 13, дополнительный): «Ляпусов Тимофей Михайлович, старший лейтенант. 1913 г.р. призван Красноярским ГВК. 949 СП. Попал в плен 26 июня 1942 г. Умер 31 марта 1944 г. в концлагере «Шталаг-1а». Увековечен: п. Фурманово Багратионовского района Калининградской области»…

Но были из них и те, кто сумел пережить немецкий плен.

Один из них – Фалеев Константин Лукьянович, 1916 г.р., уроженец города Боготол. Он был призван на фронт 12 марта 1942 г. Боготольским РВК. Рядовой Фалеев К.Л. воевал в 173-й Черкасской отдельной танковой бригаде 52-й армии и пропал без вести 4 декабря 1943 г. в Киевской области (Украина). Его супруга Фалеева Татьяна Савельевна проживала г. Боготол ул. Деповская д. 18.

Как выяснилось, Фалеев К.Л. попал в немецкий плен 3 декабря 1943 г. под Черкассами (Украина).

Согласно Донесению об освобожденных из плена Управления 57-й армии от 22 июня 1945 г. № 99754 красноармеец Фалеев К.Л. был освобожден из немецкого плена. Далее, согласно Донесению, он прошел через сборно-пересыльный пункт № 61 и 27 мая 1945 г. был зачислен в 233-й армейский запасной стрелковый полк (АЗСП) 57-й армии.

Но по Книге памяти Красноярского края он до настоящего времени продолжает числиться без вести пропавшим…

***

Примеров тому, с каким достоинством и героизмом вели себя в немецком плену наши военнослужащие, много.

Попав в плен, генерал-лейтенант Дмитрий Михайлович Карбышев стал олицетворением стойкости и мужества русского человека. Он был одним из главных специалистов по фортификационному делу не только в СССР, но и в мире, написав больше 100 научных работ по военной истории и военно-инженерному искусству. Видный ученый и военный специалист, Карбышев Д.М. прошел через настоящий ад немецких концлагерей, но так и не сдался.

Он отказался сотрудничать с фашистами, был выведен на мороз, где обливая его водой, они пытались сломить его волю и склонить к предательству. Он предпочел предательству смерть от холода под потоками ледяной воды, превратившись в ледяную глыбу. Герой Советского Союза посмертно.

Находясь в Моабитской тюрьме в Берлине, попавший в плен политрук 2-й Ударной армии Волховского фронта Муса Джалиль, так и не был сломлен немцами. Находясь в немецких застенках, он написал целый цикл стихов на татарском языке, которые ныне называются «Моабитская тетрадь», которые стали символом мужества и несгибаемости духа.

25 августа 1944 года М. Джалиль был казнен в тюрьме Плётцензея в Берлине за «подрыв мощи рейха и содействие врагу». В 1956 г. ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Летчик Михаил Петрович Девятаев совершил выдающийся подвиг: захватив с группой из десяти советских военнопленных немецкий самолет «Хейнкель-111», он осуществил на нем побег из немецкого плена.

Именно от него нашему командованию и выдающемуся конструктору ракет С.П. Королеву стало известно о заводе по производству немецких ракет ФАУ-1 и ФАУ-2 на полигоне Пенемюнде, который располагается на острове Узедом в Балтийском море (Восточная Пруссия, а ныне Калининградская область России). Сразу после того, как немцев выбили оттуда, С.П. Королев сразу прибыл туда с группой ученых.

Добытые на основе этого сведения помогли советским конструкторам самим создать первые прототипы баллистических ракет: уже в 1947 г. было проведено испытание восстановленной ракеты ФАУ-2, а в 1948 г. - созданной на ее основе первой советской баллистической ракеты Р-1.

Впоследствии, создав свою космическую программу, наша страна первой в истории человечества осуществила полет Ю.А. Гагарина в космос. И это несмотря на то, что у американцев после войны оказался сам создатель ракет ФАУ фон Браун, ставший в США «американским Королевым».

И в этом есть заслуга вырвавшегося из немецкого плена М.П. Девятаева, который по личному ходатайству С.П. Королева в 1957 г. был удостоен за свой подвиг звания Героя Советского Союза.

А сколько наших бойцов, совершив побег из немецкого плена, воевало в партизанских отрядах и участвовало в движении Сопротивления по всей Европе – кто это может сейчас подсчитать? Художественным примером тому служит образ попавшего в немецкий плен сержанта-танкиста Семена Савельева из кинофильма «Вечный зов».

А живым примером для нас - наш земляк Янченко Александр Ильич, 1918 г.р. Он был призван в РККА Боготольским РВК. Сбежав из

немецкого плена, он сражался на Орловщине в партизанском отряде Чеснова. По Донесению Штаба партизанского движения Западного фронта от 6 августа 1943 г. об именных потерях младшего рядового состава партизанских отрядов, действовавших на Западном фронте, Янченко А.И. погиб в бою и похоронен в д. Куява Людиновского района Орловской области.

Но согласно Книги памяти Красноярского края по Боготольскому району Янченко А.И. до сих пор числится как без вести пропавший…

Первым осмысление жизненной трагедии человека, попавшего в немецкий плен, и настоящий переворот в сознании людей того поколения, совершил наш великий писатель М.А. Шолохов в своей повести «Судьба человека».

На тот эпизод из снятого по его повести кинофильма, когда маленький мальчик бросается на шею главному герою, прошедшему в жизни все, в том числе и через жестокие тяготы немецкого плена, и которому после этого уже просто нечего в жизни бояться, с криком: «Я знал, что найду тебя, папка!», - до сих пор невозможно смотреть без слез…

Поэтому гибель в немецком плену наших земляков-боготольцев - это их подвиг, подвиг их силы духа, несгибаемости и веры в нашу Победу, веру в свое будущее – в нас, их внуков и правнуков.

Они не сломались. Самим фактом своей гибели они показали врагу и нам, их потомкам: даже попав в плен, дух человека и его нравственное начало в плен взять невозможно. Человека можно уничтожить физически, но так и не сломить…

Александр Самойкин